

Тереза Тур

**НЕ БЕСИТЕ
БОЕВЫХ
ГРИФОНОВ,
ИЛИ
ЛЮБОВЬ
НА КРАЮ СВЕТА**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т86

Тур, Т.
Т86 Не бесите боевых грифонов, или любовь на краю света /
Т. Тур. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2022. – 336 с.

ISBN 978-5-521-92511-7

Любимый мужчина предал меня. Он женится на богатой наследнице, а я - сажусь на боевого грифона и улетаю на край света. Ведь это лучше, чем остаться при дворе с титулом и без надежды на новую жизнь?

А впереди длинная холодная зима, рядом — родственник короля, который испытывает ко мне дикую ненависть. Да и я, признаюсь, его терпеть не могу.

Вот и посмотрим, кто из нас выживет к тому моменту, когда в окна ударит весенняя капель.

Ну что ж? Сражение начинается?

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Тур Т., 2022
© Метлинова Е., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92511-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Баба-а-ах!!!

И-у-у-у!!!

Пш-ш-ш!!!

Небо над дворцом мгновенно превратилось в огненного льва, того самого, вышитого алой нитью на королевском боевом стяге-победителе, гордо реющим над славной столицей и радостно ликующей толпой:

— Ура-а-а!!!

— Да здравствует король!!!

— Многие лета!!!

Я отошла от окна и опустилась на пол возле камина. Весна никак не могла побороть зиму — холодно. Надо же... Раньше босиком в своём глухом углу бегала по снегу, во время войны два года спала на земле — и ничего! Никаких трепетных поползновений организма, а тут... Всего пара месяцев во дворце — и вот, пожалуйста — бьёт от холода нервическая дрожь. Ну просто нежная, хрупкая барышня.

Ещё немного, и начну изводить окружающих истерическими припадками. А что, мне можно. Мне, наверное, в этом королевстве можно всё.

Я же спасительница короля.

Дверь в покои распахнулась, да так, что косяк, всхлипнув, едва не вылетел наружу. Ай, как некрасиво... Это дворец, а не какой-нибудь амбар или крошечный домик в приморской деревушке.

Где он, мой крошечный домик? Остались лишь воспоминания...

— Почему тебя не было на празднике? — грозный рык заглушил и мои мысли, и скрип несчастного косяка. — Почему ушла сразу после принесения клятв?

Вздрагиваю всем телом. Ну вот опять! Всё-таки за последнее время в этом роскошном дворце я превратилась в настоящую размазню.

— Добрый вечер, герцог Норфолк.

Встаю, намереваясь с сожалением отбросить тёплую шкуру, в которую обернулась, устроившись возле огня (только согрелась...), и... падаю к ногам мужчины. Ох уж эти придворные пышные платья, предназначенные для чего угодно, только не для жизни! Ни дать ни взять мартышка в золотой парче.

— Держу, — шепчет мужчина, подхватывая и прижимая к себе. — Держу, любимая.

Я молча высвобождаюсь из объятий, ещё вчера таких желанных, таких родных, и делаю шаг назад.

— Джоан, прекрати.

— Ваша Светлость?

Реверанса не делаю: пробовала несколько раз перед церемонией коронации Альфреда — не получилось. Хорошо ещё во время произнесения клятвы верности справилась. Справилась же! Ну вот и хватит.

— Джоан! — вновь рычит герцог.

Внимательно смотрю на него, стараясь запомнить сверкающие молниями глаза. Широкие плечи, сильные руки, волевой подбородок. Чеканные черты лица.

Идеал мужчины.

Теперь не моего...

Мы стали с ним близки так естественно, так... правильно. Не задумываясь о будущем, не обещая ничего друг другу. Это было, как дышать.

Спасительница милосердная, спасибо тебе за ещё один день!

Всё закончилось несколько дней назад, когда за ужином в узком кругу король Альфред задал всем вопрос: «Что каждый хочет в награду?» Всё, что в его силах для тех, кто был рядом с тех самых первых, самых страшных дней.

Всего пятеро.

Ролан, кузен короля, посмотрел на венценосного родственника. В его тёмных глазах, как обычно, не отражалось ничего кроме нервного пламени огня в камине. Командир егерей, ныне фельдмаршал и министр обороны, задумался. Глава контрабандистов, теперь министр по налогам и сборам, граф, усмехнулся и покачал головой. Я лишь пожала плечами: его величество был настолько щедр, что желать чего-то ещё, на мой взгляд, было просто неправильно.

Однако герцог Норфолк поднялся, поклонился королю и проговорил:

— Я бы хотел жениться, Ваше Величество.

Все посмотрели на меня. Наши отношения не были тайной для окружающих. В лазурных глазах короля блеснуло лукавство. И радость?

— Вы просите у меня невесту, Ваша Светлость?

— Да, мой король.

— Слушаем вас.

— Я бы хотел жениться на дочери герцога Абикорна.

Шум. То ли остальные выражают свое изумление, то ли у меня шумит в голове. Неясно. Да и неважно.

— На дочери казнённого заговорщика? — какая восхитительная растерянность в лазури королевского взора.

— С сохранением приданого, без сомнения.

— Норфолк... — со странной интонацией произносит Барк, бывший контрабандист, простите, министр по налогам и сборам.

— Вы хорошо подумали? — сквозь зубы говорит король.

— Ваше Величество, мой долг — вернуть былое величие Норфолкам. А без денег это будет весьма проблематично. Поместья разорены и при всём уважении к вам королевская казна пуста. Видите, я совершенно откровенен.

— А юная герцогиня до всех этих печальных событий была самой богатой невестой королевства, — пролился яд из уст Ролана, который терпеть не мог ни герцога Норфолка, ни... меня.

Я мотаю головой. По губам вижу, что люди вокруг говорят, а слова перестаю слышать. Контузило. Контузило от чудовищного взрыва, вызванного парой произнесённых слов.

Поднимаюсь и иду прочь, путаясь в длинном придворном платье со шлейфом.

Только спустя какое-то время осознаю, что меня обнимают, тормозят. Я пытаюсь вырваться, но Норфолк прижимает меня спиной к стене, что-то говорит. Яростно, сбивчиво.

Не слышу.

Я не слышу тебя. Я не хочу тебя слышать.

Вслед за нами высыпали остальные. Бывший егерь и бывший контрабандист сжимают и разжимают кулаки, словно собираются затеять прямо тут, возле кабинета короля, кабацкую драку. Его величество одобрительно посматривает, будто и сам не прочь присоединиться, чтобы как следует отмузить герцога Норфолка, сильнейшего стихийного атакующего мага.

— ...ничего не изменится для нас, пойми ты, наконец, — слышу, будто сквозь дюжину пуховых перин. — Это брак по расчёту!

— Оставь, — шепчу я и ловлю взгляд Ролана.

Станный. Бешеный. Какой кузен короля всё же жуткий...

— Джоан, любимая, — Норфолку, как обычно, плевать на окружающих.

Отталкиваю. Прогоняю.

— Оставьте её, герцог! — гневный тон родственника его величества.

Ему-то какое дело до всего этого?

Вырываюсь, убегая, и вот с тех самых пор так и сижу в этой комнате несколько дней.

Что мне делать?

Конечно, день принесения клятвы верности королю пропустить невозможно — и я честно выполнила все формальности (в том числе реверанс). Но остаться и выслушивать объявление помолвок короля и его друга, герцога Норфолка, выше моих сил.

Простите, Ваше Величество.

Зачем Норфолк явился сюда и обнимает меня? Разве здесь он должен быть в этот торжественный день? Со мной? Нет. Он должен быть на празднике рядом с растерянной и испуганной невестой.

— Джоан, услышь меня. Я женюсь, потому что так будет правильно. Она девочка понятливая, и никаких проблем, поверь мне, с ней не будет. Ты моя любимая, единственная...

— Недостаточно любимая, чтобы стать женой, — слышу я свой голос.

О! Я могу говорить? Да ещё таким твёрдым, ледяным голосом? Это же замечательно.

Герцог совсем рядом. Он прижимается лбом к моему лбу, ищет губы, чтобы поцеловать.

— Ты холодная, как...

«Мертвая», — думаю я про себя, но герцог, умница воспитанная, произносит:

— Как мрамор.

Поэт!

— Джоан, посуди сама: ну какая из тебя супруга аристократа? Вздор же.

Действительно... Спасительница короля и королевства, по иронии судьбы и этого самого герцога, которого мы с Альфредом волокли полумёртвого по весеннему лесу в укромную пещерку в скалах — приют местных контрабандистов. Ох, и тяжёлый же он был тогда! Я выдала мальчишке-королю укрепляющую настойку — не совсем, к слову сказать, законного содержания — и молилась, чтобы найдёныш с лазурными глазами не потерял сознание, потому как двоих мне было бы не вытащить...

Кого я спасаю? Такие мысли даже в голову не приходили тогда.

Значит, как жена, я... Вздор. Тогда зачем всё?

— Зачем ты пришёл?

В голосе, как и в сердце, зима. Снег засыпает леденеющий труп посреди поля — это я, та, что любила. Покойся с миром, чистое, искреннее дитя, а с той, что восстала из стона собственной невыносимой боли, с ней мы ещё поговорим. Познакомимся. Нам теперь как-никак жить вместе...

— Я пытаюсь объяснить тебе, что...

— Уходи.

— Джоан! Я ведь уйду...

— Я знаю.

В последний момент он придерживает дверь, которой только что собирался хлопнуть изо всех сил. Я смотрю на это одобрительно. Правильно. Аристократы должны держать себя в руках.